

Иван Бунин

оправдывается...

Мари и Сергей Венгеровы

Жизнь в эмиграции всегда не проста. В одиночку справиться с проблемами, которые на тебя обрушиваются, довольно трудно. И чаще всего эмигранты приходят к необходимости объединяться — то ли вокруг каких-то общих дел, то ли вокруг общих интересов.

▲ Борис Суворин.
1916 год

Большинство писателей, издателей, журналистов первой волны русской эмиграции покинули ставшую чужой для них Россию без достаточных средств к существованию. Естественным образом все эти люди начали собираться вокруг тех, кто обладал либо организаторскими способностями, либо материальными ресурсами. Так в 1920 году в Париже возник Союз русских писателей и журналистов, который просуществовал до немецкой оккупации Франции в 1940 году. Первым председателем Союза был Иван Бунин, а в 1921 году его на этом посту заменил Павел Милюков. В Союзе состояли такие величины отечественной словесности, как Марк Алданов, Константин Бальмонт, Валентин Булгаков, Дон Аминадо, Александр Куприн, Марк Сло- ним, Алексей Толстой, Тэф- фи, Саша Чёрный, Иван Шмелёв, Александр Яблоновский...

В этом же ряду был и Борис Суворин, сын и продолжатель дела

выдающегося книгоиздателя Алексея Суворина, основателя одноимённого издательского дома.

К концу жизни Алексей Сергеевич увлёкся театром, писал пьесы и рецензии, возглавил Малый театр на Фонтанке, который все называли Суворинским (сегодня в этом здании находится Большой драматический театр им. Товстоногова).

Чехов в письмах называл его Боря, Байрон, Берке

Борис Суворин — фигура в издательском и писательском мире того времени не просто известная. Будучи младшим сыном своего знаменитого отца, он был любимцем не только в своей семье, но и у всех людей, вхожих в этот дом. Его частым собеседником был Антон Павлович Чехов, многолетний друг семьи, который в письмах называл его Боря, Байрон, Берке.

До начала Первой мировой Борис принимал активное участие в делах семьи, о чём сам написал в книге своих воспоминаний (1922): «Я был

◀ Газета «Русское время».
Ноябрь 1928 года

Его газета в сентябре 1912 года стала главным спонсором первого в столице марафона с главным призом — кубком газеты «Вечернее время» имени её редактора Бориса Суворина. Уже в следующем, 1913 году Борис Алексеевич способствовал проведению первого в истории матча между российскими и английскими теннисистами.

Будучи талантливым организатором, в смутные времена гражданской войны Борис Суворин по заданию руководителей Белого движения наладил выпуск печатных изданий в Новочеркасске и Ростове-на-Дону, в Феодосии и Симферополе. Его издательские проекты почти всегда были

Александр Яблоновский

эмигрировал из Советской России в 1920 году, уехав в Египет. Затем переехал в Европу, где сотрудничал со многими эмигрантскими изданиями — берлинским «Рулём», парижскими газетами «Общее дело» и «Возрождение», рижской «Сегодня»... Работал в жанре политического фельетона, сатирический пафос его памфлетов был направлен против советского образа жизни. Умер 3 июля 1934 года. Похоронен на кладбище в парижском пригороде Исси-ле-Мулино.

успешны и с литературной, и с коммерческой точек зрения. Из Симферополя он уехал в Париж по рабочим делам в 1920 году, намереваясь вскоре вернуться. Но надеждам не суждено было сбыться — Белая Армия покинула полуостров.

В Париже Суворин был редактором газеты «Вечернее время» (1924-1925) и соредактором «Русского времени» (1925-1929). В 1926 году он был избран делегатом Российского зарубежного съезда...

Суворин проиграл выборы Александру Яблоновскому

А вот сейчас обратим внимание на публикуемый автограф.

...В 1928 году в Белграде состоялся первый зарубежный съезд русских писателей и журналистов, на котором избирался Совет Союза русских писателей и журналистов стран русского рассеяния и его председатель. В тот момент Суворин находился на перепутье — дела в редактируемой им газете шли не очень хорошо, взаимоотношения с русской диаспорой были сложны и неоднозначны. Денег на все задумки и начинания не хватало, а статус председателя Совета Союза давал определённые возможности для реализации планов. И Суворин решил баллотироваться

◀ Письмо Бунина Суворину.
1928 год

В архив

Villa Alba
Rue Jonquièrre
de Cannes (Fr. m.)

Многу вам благодарен Борис Суворин

На прошлой неделе (в этот вечер) на сессии вашей комиссии по литературе, я выступил с докладом о моих планах писать, из Вашей статьи. Я всегда читал с большим интересом о делах Союза Журналистов, во времена — их председателем избранным Александром Буниным на его родине. Я не знаю и о ваших планах и не могу сказать ни о чём из них. Мне очень хотелось бы увидеть вас.

С уважением
А. Бунин

на этот пост, но проиграл выборы Александру Яблоновскому, более-менее известному литератору-фельетонисту, особых заслуг, однако, не имевшему ни в литературе, ни в издательском деле.

Видимо, обидевшись на своих друзей, знаменитых писателей, Борис Алексеевич публично высказал своё недоумение по поводу их голосования на съезде и, расстроенный, даже покинул на пять лет Европу — уехал работать в Китай, откуда не вернулся во Францию в 1933 году.

Отец Бориса Суворина

Алексей Сергеевич был одной из знаковых фигур дореволюционной либеральной журналистики. Уже первые его очерки в «Санкт-Петербургских ведомостях» обратили на себя внимание столичной публики. Собранные затем в книгу, они послужили даже поводом к возбуждению против Суворина в 1866 году судебного преследования. Автор был отправлен на три недели на гауптвахту, а сама книга сожжена.

И в дальнейшем талантливые политические памфлеты Алексея Суворина вызывали, с одной стороны, огромный интерес у публики, а с другой, раздражение у реакционной националистической журналистики. Приобретая газету «Новое время», Суворин постепенно отошёл от написания текстов на актуальные темы и занялся издательским делом.

С газетой «Новое время» сотрудничал Антон Чехов, талант которого разглядел Алексей Сергеевич. Они близко сдружились. «Это большой человек, — писал Чехов о Суворине. — В искусстве он изображает из себя то же самое, что сеттер в охоте на бекасов, т. е. работает чертовским чутьём и всегда горит страстью. Он плохой теоретик, наук не проходил, многого не знает, во всём он самоучка — отсюда его чисто собачья неискоренность и цельность, отсюда и самостоятельность взгляда. Будучи беден теориями, он поневоле должен был развить в себе то, чем богато наделила его природа, поневоле он развил свой инстинкт до размеров большого ума».

▲ Иван Бунин.
Одесса, 1913 год

Одним из тех, кто принял на свой счёт упрёки Суворина, был будущий нобелевский лауреат Иван Бунин. Писатель посчитал необходимым написать личное оправдательное письмо обиженному издателю.

Вот оно.

*«Villa Alba
Rue Jonquière
Le Cannet (A. M.)
Многоуважаемый Борис Алексеевич,
Вы напрасно упрекнули меня (в числе прочих) на счет вашей истории с Яблоновским. Я впервые узнал о ней только теперь, из вашей статьи. Я всегда имел самые слабые сведения о делах Союза Журналистов,*

со времен же председательствования Миллюкова ни на одном заседании не был и о делах этих не имел и не имею ни малейшего понятия. Так что вот в чем причина, почему я не проголосовал за Вас.

*С истинным уважением
Ив. Бунин».*

Это письмо бережно лежало в архиве документов Бориса Алексеевича Суворина, пока не попало в наши руки с другими документами из этого хранилища. Нам неизвестно, сохранились ли дружеские отношения между двумя талантливыми людьми, но вежливость и искренняя попытка сгладить напряжённость — это то, чему сегодня надо поучиться у предыдущих поколений русской интеллигенции. ▼